

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются различные точки зрения на процесс глобализации, который является доминирующей тенденцией мирового развития. При этом, независимо от оценки исследователями глобализации большинство из них придерживается точки зрения, что современный мир переживает некий критический период, определяемый как точка бифуркации, переходный возраст, эпоха неопределенности и т. д.

Глобализация, возникшая изначально в экономической области, сегодня охватила все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и культуру. Серьезную опасность представляет односторонний характер культурного воздействия и потеря национально-культурной самобытности многими народами, не относящимися к западной цивилизации.

Процесс глобализации в современном его варианте по многим своим параметрам входит в противоречие с безопасным развитием. Соответственно, со всей серьезностью встает вопрос о модификации форм и методов глобализации.

***Ключевые слова:** глобализация, глобальные проблемы, однополярная глобализация, многополярная глобализация, диалог цивилизаций.*

I. Arsent'yeva

GLOBALISATION AND PERSPECTIVES OF THE WORLD DEVELOPMENT

Different points regarding the globalisation process as a dominant tendency of the world development are examined in the paper. In spite of researchers' globalisation interpreting, the majority of them believe that the modern world goes through the period of crisis, which is defined as "a bifurcation point", "an awkward age", "an epoch of indefiniteness" and so on.

Today globalisation, which has evolved in the economical sphere, is influencing all aspects of human life, including culture. The most threatening tendency is one-side character of cultural interactions and the loss of national and cultural identify by non-western civilisations.

The modern globalisation process is in contradiction with secure development. That is why we face the problem of modification of globalisation forms and methods.

***Key words:** globalisation, global problems, monopolar globalisation, multipolar globalisation, dialog of civilisations.*

На рубеже двух тысячелетий мир переживает глубинную трансформацию, которая меняет весь уклад жизни человечества.

Сегодня невозможно говорить об изолированности процессов, происходящих в разных регионах земного шара. Фундамен-

тальные изменения в экономике и социальной структуре общества, крупнейшие научно-технические достижения, создание общемирового информационного пространства ведут к формированию нового типа человеческой цивилизации – глобальной.

Глобализация, т. е. совокупность процессов становления более или менее единых общемировых систем в экономике, финансах, технологиях, политико-правовой сфере, информационной среде, а также в сфере культуры и других областях человеческой жизнедеятельности, представляет собой наиболее заметную, доминирующую тенденцию современного мирового развития.

Изучению и осмыслению глобализации посвящено множество исследований, научных, философских, публицистических работ. Однако при этом, как отмечает У. Бек, «глобализация является... наименее проясненным, вероятно, самым непонятным, запутанным, политически эффективным словом [лозунгом, оружием в споре] последних лет и останется таковым в ближайшее время» [2, с. 40].

Это объясняется, во-первых, тем, что глобализация – не столько данность, сколько становящаяся реальность, открытая, многоаспектная и многоуровневая. Ее системообразующие параметры вырабатываются в самом процессе формирования глобального мира. Во-вторых, этот процесс охватывает практически все сферы общественной жизни – социальную, экономическую, политическую, духовную. В-третьих, многообразие определений связано с тем, что научные исследования отражают различные ракурсы видения глобализации, характерные для специалистов в разных областях знания. В-четвертых, это многообразие обусловлено различиями целей исследования, идеологических ориентиров и т. д.

По мнению П. Ф. Друкера, происходящие в настоящее время изменения связаны с глубокой трансформацией мира, когда в течение нескольких десятилетий общество перестраивает себя: взгляд на мир, основные

ценности, социальную и политическую структуру, культуру, ключевые институты [4].

Мы являемся свидетелями уникального стечения и переплетения гигантских по масштабам явлений и процессов. Каждое из этих явлений можно назвать эпохальным с точки зрения его влияния на мировое сообщество. А взятые в совокупности они образуют, по определению К. Ясперса, «осевое время» – время смены основ жизнеустройства, период перехода к качественно новой инфраструктуре мира.

Существуют разные, зачастую диаметрально противоположные оценки глобализации. Одни видят скорое наступление светлого будущего человечества без границ. Так, директор Лондонской школы экономики и один из теоретиков глобализации Э. Гидденс отмечает, что «у глобализации масса преимуществ во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества... Ей нет альтернативы» [11, с. 55].

Другие исследователи глобализации предсказывают своего рода апокалипсис в виде неминуемой американизации всего мира и превращения культурного многообразия современной цивилизации в унифицированную серую казарму «макдональдсов», дешевых сникерсов, джинсов, компьютерных игр и обольняющих телевизионных сериалов.

Однако, независимо от оценки исследователями глобализации, большинство из них придерживается точки зрения, что современный мир переживает некий критический период, который определяется как точка бифуркации, переходный возраст, эпоха неопределенности и т. д.

Р. Робертсон, являющийся одним из разработчиков теории глобализации, определяет ее развитие как двуединый процесс превращения всеобщего в особенное и особенного во всеобщее. Ученый дает следующее определение: «глобализация относится к сжатию мира и интенсификации мирового сознания как единого целого... к конкретной глобальной взаимозависимости и осознанию глобального целого...» [20, р. 8].

У. Андерсон определяет глобализацию как «поток конвергирующих сил, которые создают подлинно единый мир». По его мнению, те, кто осознает это, уже живут в «первой глобальной цивилизации», «глобальной системе систем», определяющей все мировые процессы [18, р. 122–123].

По мнению ряда авторов, глобализация представляет собой европейский феномен, поскольку «в западной части европейского континента наиболее быстро протекает детерриториализация социальных и в особенности политических норм», что проявляется в размывании национальных границ и увеличении роли и значения наднациональных начал [24, р. 4].

Многие исследователи считают, что глобализация – процесс формирования некоего мирового общества, выходящего за национально-государственные границы и обретающего общие экономические, политические, экологические, социокультурные и цивилизационные характеристики.

Информационные технологии, транспортные магистрали, телекоммуникации и другие технические достижения цивилизации существенно ослабили значимость географического пространства. Начала формироваться новая экономика, основанная на принципах многомерного коммуникативного пространства. Усиливается поляризация мирового хозяйства, где образуются наднациональные полюсы экономического и технологического развития.

В. М. Коллонтай трактует глобализацию как специфический вариант интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни человечества, ориентированной на форсированную экономическую интеграцию в глобальных масштабах с максимальным использованием научно-технических достижений и свободно-рыночных механизмов, интегрированием сложившихся национальных образований, коренным изменением социальных, культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов [7].

В условиях глобализации национальное государство перестает выступать в качестве единственного субъекта, монополюно интегрирующего интересы крупных сообществ и представляющего их на международной арене. ТНК с их полиэтническим персоналом, международные профессиональные сообщества, неправительственные организации, неформальные группы по интересам, возникающие на базе всемирной паутины – Интернета, играют все более возрастающую роль в мировой политике и экономике.

Глобализация приводит к уменьшению роли государственных границ, увеличению мобильности труда и капитала, развитию единых стандартов и норм и, следовательно, унификации мира. Происходит коренная трансформация и смена национальных институтов государственной власти. У. Бек отмечает, что глобализация – это процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности [2, с. 26].

Многие понимают под глобализацией процесс распространения на весь мир западных моделей экономики и культуры, преимущественно американского образца. Ведущие западные державы требуют максимального простора для действия экономических (свободно-рыночных) сил и ограничения основных форм государственного воздействия на хозяйственное развитие. Это сопровождается растущей социально-экономической поляризацией между странами и внутри стран, усилением торговых и валютных войн, обострением экологических проблем и другими противоречиями.

Безусловно, процессы глобализации открывают перед странами и обществами новые возможности, но при этом несут с собой и новые вызовы. Использование этих возможностей и противостояние этим вызовам требуют выработки каждым национальным сообществом системной стратегии обеспечения безопасности. «Но это

подразумевает наличие сильного государства, способного противостоять идеологии “глобализма” и методам формирования глобального рынка, которые навязываются миру богатыми странами» [17, с. 223].

Следует отметить, что среди ученых нет единства мнений относительно существования национальных государств в условиях глобализации.

Некоторые исследователи считают, что глобализация предельно ослабляет национальные государства. Так, американский политолог С. Стренж констатирует «отсутствие государства» [22]. Японский экономист К. Омае говорит о «конце национального государства», утверждая, что в результате развития региональных экономик государство самоликвидируется [19]. Эту точку зрения разделяет и ряд немецких ученых. Согласно М. Цюрну, из-за «денационализации» экономики и общества государство стало убыточным, а управление должно осуществляться за пределами национального государства [25].

Бывший сотрудник британских спецслужб Д. Колеман выпустил книгу «Комитет 300» [6], в которой утверждает, что вся власть в мире находится в руках тайного мирового правительства. Эта структура осуществляет жесткий контроль над государственными, финансово-экономическими, образовательными и иными общественными институтами. Постепенно, незаметно и полностью безнаказанно, напрямую и через тысячи подставных организаций против человечества ведется наступление по широкому фронту. Это изменение генотипа человека, среды его обитания, менталитета, сознания, традиционных стереотипов поведения.

Другая группа ученых отмечает, что глобализация не ослабляет государство, а бросает ему вызов, заставляя национальные правительства приспособлять свою политику к требованиям глобальных рынков.

Так, немецкий политолог Ш. Ширм считает, что глобализация дает национальному государству шанс на обновление и эконо-

мический рост. Она облегчает приток и отток ресурсов, что заставляет правительства национальных государств приспособлять свою политику к требованиям глобальных рынков, чтобы участвовать в динамичном развитии глобальной экономики. Изменяются лишь рамочные условия экономической политики, создаются (благодаря усилению конкуренции за мобильные ресурсы, размещение производства и инвестиций) стимулы для проведения либеральных рыночных реформ. Лишь в этом смысле ограничивается самостоятельность государств, их возможности проводить политику, игнорирующую ожидания глобальных рынков [21].

Некоторые ученые трактуют глобализацию в широком цивилизационном смысле — как стратегическое направление развития человеческой цивилизации с начала ее зарождения. Есть точка зрения, согласно которой за четыре века до Рождества Христова империя Александра Македонского уже представляла собой форму глобализации [23, р. 7]. Другие авторы относят начало глобализации к 1800-м и даже к 1500-м гг. Ряд ученых склонны отождествлять ее с модернизацией. Например, М. Уотерс считает, что глобализация «совпадает с модернизацией по времени и, следовательно, длится с начала XVI в.» [24, р. 4].

По мнению В. А. Рюмина, первая волна глобализации пришлась на конец XV — начало XVI в. и связана с эпохой великих географических открытий. Вторая волна (XVIII в.) — порождение промышленной революции и проявление единого мирового пространства, созданного рынком и обменом. Третья волна — конец XX в., когда информационные технологии размывают границы между странами и народами [12, с. 64].

В узком смысле под глобализацией понимается нынешний этап развития человечества, который базируется на достижениях информационно-коммуникационной и технологической революций.

На наш взгляд, методологически более правильно рассматривать глобализацию в узком смысле. Конечно, интернационали-

зация хозяйственной, политической и культурной жизни человечества — процесс, наблюдавшийся на протяжении всей его истории в самых различных формах: всевозможные торговые и хозяйственные связи, обмен культурными и организационно-управленческими достижениями, завоевания, колониализм и т. п. Однако до недавнего времени для большинства обществ такое взаимодействие являлось вторичным, производным от основных — внутренних — процессов развития.

Понятие «глобализация» отражает не только резкий количественный рост взаимосвязей и взаимодействий между сложившимися обществами и государствами, но и тенденцию к формированию новых структур, механизмов и институтов на глобальном уровне, их возрастающее воздействие на национальное развитие. «Если ранее глобализация подталкивалась в основном державами — гегемонами и их ТНК, то теперь этот процесс приобретает мощные собственные движущие силы с новой системой мотивации. Произошел важный сдвиг в соотношении сил между национальными государствами и новыми центрами принятия мирохозяйственных решений» [7, с. 25].

Многими исследователями глобализация рассматривается как противоречивый дезинтеграционный процесс, отражающий проблемы общецивилизационного развития и его лидера — западной техногенной цивилизации, базирующейся на ценностях западноевропейского рационализма и гуманизма.

Западная культура, несмотря на явный антропоцентрический характер, занижает роль собственно человеческих факторов, относящихся к внутреннему миру, отдавая предпочтение технико-экономическому аспекту. Между тем смысловым центром, ядром глобализации — ее субъектом и объектом — выступает человек с определенной системой ценностей, мотиваций и приоритетов, который своими действиями породил глобальные проблемы.

«Глобальный кризис обретает новую природу — антропологическую, и его истоки надо искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком. Эти процессы ныне приобретают решающую роль в глобальных явлениях, в мировой ситуации и динамике, ибо они приняли характер резких и радикальных перемен и уже не могут считаться вторичными следствиями социальных либо исторических процессов» [16, с. 38].

А. Ашкерев отмечает, что глобализация выражается в повсеместной индифферентности, безразличии, понятием в дwoяком смысле: как равнодушие, замкнутость и вежливая холодность, и в то же время как стертость, выхолощенность, исчерпанность различий, подвергшихся деконструктивистской миниатюризации [1].

Процесс глобализации охватывает все сферы человеческой жизни. Поэтому он оказывается объектом внимания не только политологов, экономистов, философов, но и писателей, священнослужителей. Русская православная церковь также не остается в стороне от осмысления данного процесса.

Вот что отмечает по этому поводу епископ Владивостокский и Приморский Вениамин (Пушкарь): «Новая эпоха — эпоха так называемой глобализации — ставит перед Россией и православной церковью, ее священноначалием, рядовыми верующими очень трудные задачи. Разгул мирового богоборчества, диктат Запада во главе с США, пробуждение огромного исламского мира, жестокая борьба арабов и евреев за Иерусалим, слабость российской государственности, расчленение русского народа, оскудение истинной веры и одновременный рост религиозного фанатизма — все это свидетельствует об огромном конфликтном потенциале современного мира, о близости “последних времен”, об активизации темных сил мировой закулисы, готовящих на волне разгорающейся смуты воцарение антихриста..., предреченного еще апостолом Павлом на заре христианской эры... Глобализация есть “тайна беззакония” в действии — так можно сказать короче всего» [14].

Угрозы и риски глобализации требуют совместных усилий мирового сообщества. Как пишет А. Д. Воскресенский, весьма перспективным было бы создание такой модели, которая, с одной стороны, обеспечивала бы доступ государств к преимуществам глобализации, с другой — содержала бы механизмы, смягчающие сопровождающие глобализацию риски и угрозы. Однако такие механизмы пока не созданы [3, с. 32].

Глобализация, возникшая изначально в экономической области, постепенно охватила все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и культуру. Серьезную опасность представляет односторонний характер культурного воздействия и потеря национально-культурной самобытности многими народами, не относящимися к западной цивилизации. Подобное положение в перспективе способно привести к установлению духовного тоталитаризма, одномерного унифицированного мира, лишённого ценностей национальной, культурно-религиозной идентичности.

К. Момджан считает, что «глобализация — это ... процесс, в который мы вовлечены не только в качестве субъектов, но и объектов; глобализация — это не только то, что делают люди, это то, что происходит и делается с ними». Далее он отмечает, что стремление правящих кругов США к мировой доминанции просматривается отчетливо. Столь же отчетливо видны мотивы такого стремления — частью своекорыстные, а частью идеологические, вызванные наивной верой не очень образованных людей в то, что население «земного шара — это недоразвитые американцы, которых можно и нужно превратить в американцев полноценных» [9].

Глобализация, по мнению К. Момджана, имеет в своем объективном основании два связанных, но не совпадающих измерения, выступая как интеграция и унификация. Последнее предполагает стандартизацию национальных культур, а его суть может быть передана словами — повсюду одно и то же. Все большее количество людей в мире носят одинаковую одежду, смот-

рят одни и те же фильмы и телевизионные передачи, слушают одну и ту же музыку, едят одинаковую пищу и т. п.

А ведь еще Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» (1869) предупреждал об опасности утверждения на Земле одного культурно-исторического типа. Он говорил о губительности такого пути для человечества, поскольку господство одной цивилизации, одной культуры лишит человеческий род необходимого условия совершенствования — элемента разнообразия.

Как отмечает У. Бек, в результате противоречивых глобализационных процессов формируется «глобальное общество риска» — общество, в котором «взрывается» ответственность государственных институтов, оказывающихся беспомощными при соприкосновении с действительностью. Технологические достижения влекут за собой глобальные проблемы и угрозы.

Эти угрозы и осознание их вреда жизненно важным интересам людей — примечательная особенность современного этапа мирового развития. В ряду таких угроз находятся: истощение природных ресурсов, глобальные изменения климата, природные и техногенные катастрофы, загрязнение окружающей среды, генные мутации, распространение на планете оружия массового уничтожения и обычного огнестрельного оружия, терроризм как средство достижения национальных и корпоративных интересов и т. д.

По словам А. Печчеи, проблемы, вставшие перед человечеством, «сцепились друг с другом, подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету. Число нерешенных проблем растет, они становятся все запутаннее, и их “щупальца” с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету» [10, с. 7].

В данных условиях актуализируется вопрос о будущем человеческого рода, более того — о возможности его выживания. Однако решению глобальных проблем мешает разночтение национальных, региональных и глобальных интересов государств.

В свое время Дж. Неру писал: «Мы видим два процесса, происходящих сегодня в мире... Один из них представляет собой прогресс сотрудничества и разума и строительства здания цивилизации; другой процесс — это разрушение, ниспровержение всего на свете, попытка самоубийства человечества. Какой из них победит?» [5, с. 5].

На наш взгляд, решение общечеловеческих проблем следует искать в плоскости изменения характера глобализации. В этой связи можно выделить два возможных варианта дальнейшего развития мировой цивилизации.

Первый вариант — *однополярная глобализация*, которая предполагает, что человечество выбирает (добровольно или под нажимом) в качестве универсальной схемы развития одну цивилизационную модель, которая становится общеобязательным эталоном в политике, общественном устройстве, экономике, культуре. Какая-то часть человечества, определенный народ или государство вырабатывают цивилизационную схему и предлагают ее в качестве универсальной всем остальным.

Во втором случае проекты и тезисы, обобщающие исторический, культурный, хозяйственный, социальный, политический, религиозный опыт различных народов, государств, цивилизаций в результате их диалога, становятся достоянием человечества — *многополярная глобализация*.

В процессе диалога цивилизаций, прежде всего Востока и Запада, «выявляются общие проблемы, оформляется пространство общего смысла и общечеловеческих ценностей. Диалог цивилизации... такая форма взаимодействия различных социокультурных “миров”, при которой каждый из участников диалога признает самоценность Другого и осознает необходимость переосмысления собственных оснований и перспектив развития перед лицом опыта Другого...» [8, с. 5–6].

А. Тойнби писал: «Сегодня человечество на всем земном шаре сталкивается с множеством острых проблем. Эти проблемы

сегодня осаждают всех нас, богатых и бедных, технологически передовых или отсталых, вне зависимости от того, принадлежит ли религия предков индивида или народа к индуистской или иудаистской школе. Универсальность этих проблем является историческим следствием мировой сети технологических и экономических отношений, которая была создана экспансией деятельности западноевропейских народов за последние пять столетий... мы являемся свидетелями рождения единой всемирной цивилизации, которая появилась в технологических границах западного происхождения, но сегодня обогащается духовно, благодаря вкладам всех исторических региональных цивилизаций» [15, с. 5–6].

К сожалению, в настоящее время торжествует первая модель (модель американизации), хотя практически ни у кого не вызывает сомнений, что второй вариант глобализации более плодотворен и полезен для всего человечества. Процесс глобализации в современном его варианте по многим своим параметрам входит в противоречие (а может быть, вообще не совместим) с безопасным развитием. Соответственно, со всей серьезностью встает вопрос о модификации форм, методов и темпов глобализации.

Однако реализация второго варианта глобализации требует серьезных усилий от мирового сообщества, в том числе и от России, направленных на консолидацию национальных культур, обуздание американского гегемонизма и построение полицентрического миропорядка на базе диалогического способа мышления.

Совершенно очевидно, что смена парадигмы развития цивилизации не может быть одномоментным переворотом. Это крайне сложный и многоплановый процесс, захватывающий все основные аспекты социально-экономической, политической, духовной жизни общества. Речь идет о духовном обновлении, переходе к новым системам ценностей на основе понимания

приоритетов общих интересов перед лицом общих опасностей, о новой стадии социализации человечества — стадии возникновения глобального социума.

В. С. Семенов выделяет шесть самых необходимых ценностных направлений, актуализация которых способствовала бы глобализирующемуся развитию, саморазвитию и возвышению человека в историческом процессе XXI в.: развитие человека с жизненной ориентацией «быть», а не «иметь»; приоритет духовно-нравственного развития человека; приоритет развития в человеке социальных начал, социальной справедливости, социального равенства, социального коллективистского общения; всестороннее развитие личности человека;

свободное развитие человека; развитие человека к высшим устремлениям цельности и целостности [13].

Итак, в самом общем виде глобализацию можно определить следующим образом. Это сложная, диалектически противоречивая трансформация ранее имевших место процессов интернационализации экономической, политической, социальной и культурной жизни человечества, их резкое ускорение и глубокое качественное преобразование, что ведет к формированию новых экономических, геополитических, социокультурных пространств. Результат такой трансформации во многом зависит от форм и методов, которыми она осуществляется и будет осуществляться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ашкеров А.* Философия глобализации // Сумерки глобализации. — М.: АСТ; Ермак, 2004. — С. 5–11.
2. *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
3. *Воскресенский А. Д.* «Большая Восточная Азия»: энергетические аспекты международных отношений и безопасности // Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. — М.: МГИМО, 2007. — С. 22–47.
4. *Друкер П. Ф.* Задачи менеджмента в XXI веке. — М.: Вильямс, 2003. — 272 с.
5. *Иванов И. С.* Россия и мир на рубеже тысячелетий // Мир и Россия на пороге XXI века: вторые Горчаковские чтения. МГИМО МИД России (23–24 мая 2000 г.). — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 4–10.
6. *Колеман Д.* Комитет 300. Тайны мирового правительства. — М.: Витязь, 2003. — 320 с.
7. *Коллонтай В. М.* Эволюция западных концепций глобализации // Мировая экономика и международные отношения. — 2002. — № 1. — С. 24–30.
8. *Мантатов В. В.* Устойчивое развитие мира: диалог цивилизаций Востока и Запада // XXI век: диалог цивилизаций и устойчивое развитие: Тезисы докладов международного симпозиума. — Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001. — С. 5–9.
9. *Момджан К.* Об одном многократно упоминаемом процессе // Сумерки глобализации. — М.: АСТ; Ермак, 2004. — С. 39–45.
10. *Печчеи А.* Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1980. — 302 с.
11. *Покровский Н.* В зеркале глобализации // Сумерки глобализации. — М.: АСТ; Ермак, 2004. — С. 54–57.
12. *Рюмин В. А.* Глобализация и цивилизационные перспективы человечества // Глобализация в социально-философском измерении: Сборник материалов конференции. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С. 64–69.
13. *Семенов В. С.* О перспективах человека в XXI столетии // Вопросы философии. — 2005. — № 9. — С. 26–37.
14. Советская Россия. — 2002. — 4 января.
15. *Тойнби А. Дж., Икеда Д.* Диалоги Тойнби — Икеда. — М.: ЛЕАН, 1998. — 445 с.
16. *Хоружий С. С.* Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии. — 2003. — № 1. — С. 32–44.

Методологические проблемы сравнительного анализа парадигм технической реальности

17. *Цыганков П. А.* Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2003. – 400 с.
18. *Anderson W.* All Connected Now. Life in the First Global Civilization. – Oxford, 2001.
19. *Ohmae K.* The End of the Nation State. – N.Y., 1995.
20. *Robertson R.* Globalization. – L., 1998.
21. *Schirm St.* Politische Optionen für die Nutzung von Globalisierung // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 2003. – В. 5.
22. *Strange S.* The Retreat of State. – Cambridge, 1996.
23. *Valaskakis K.* Mondialization et gouvernance // Futuribles. – 1998. – № 230.
24. *Waters M.* Globalization. – L.; N.Y., 1996.
25. *Zurn M.* Gesellschaftliche De-Nationalisierung und Regieren in der OESD – Welt. – Opladen, 1998.